

Глава 1. Третья годовщина

На часах было полдевятого вечера — если точнее, восемь часов двадцать девять минут.

Шэнь Вэй и Су Шикан делили одну жизнь на двоих вот уже три года. На этот раз Шикану наконец дали долгий отпуск, который совпал с их маленьким юбилеем.

Из ванной доносился мерный шум воды. Шэнь Вэй сидел в полумраке гостиной, одна за другой докуривая сигареты. Свет он зажигать не стал — лишь на обеденном столе теплились несколько ярко-красных свечей. Их пламя дрожало, отбрасывая зыбкие блики на его лицо и выдавая глубокое, изнуряющее нетерпение.

Они не виделись почти год.

С каждым всплеском воды это нетерпение крепло, становясь почти осязаемым. Вэй сделал глубокий вдох, собираясь потянуться за новой сигаретой, но в этот момент дверь ванной распахнулась, и на пороге появился Су Шикан.

Он был в длинном, ниже колен, шелковом халате, небрежно подпоясанном сбоку, из-под которого виднелся подтянутый торс. Влажные после душа волосы Шикан вытереть не успел, и прозрачные капли скатывались по шее и плечам, очерчивая рельефные мышцы груди. Фигура его, закалённая годами изнурительных тренировок, дышала силой и безупречной статью: широкие плечи, поджарый живот, длинные ноги.

Годы службы под палящим солнцем лишили его кожу изнеженной бледности, придав ей ровный бронзовый оттенок. И эта выправка в сочетании с мужественными, правильными чертами лица делала его невероятно притягательным.

Стоило Шикану переступить порог, как он поймал на себе обжигающий взгляд Вэя. Слегка усмехнувшись, он словно нарочно взял перекинутое через спинку стула полотенце и, повернувшись к нему спиной, принялся неторопливо промакивать мокрые пряди.

Шэнь Вэй почувствовал, как к горлу подступает горячая волна. Его заставили ждать почти год, и это невозмутимое спокойствие сейчас казалось изощрённой пыткой. В голове помутилось. Сорвавшись с места, он в мгновение ока оказался рядом, крепко обнял Шикана сзади за пояс и прижался всем телом, прерывисто и жарко дыша.

Шикан слегка качнулся вперёд от неожиданности и полуобернулся.

— Ты чего?

Вместо ответа Вэй лишь болезненно прикусил его за мочку уха. Правой рукой он намертво зажал его талию, а левой обхватил за подбородок, заставляя запрокинуть голову. Голос его

сорвался на хрип:

— Жестокий ты человек... Я с ума тут без тебя сходил, а тебе хоть бы что? Неужели ни капли не скучал?

— Волосы же мокрые! — возмутился он, пытаясь перехватить запястья Вэя.

— Мокрые?.. — затуманенно выдохнул тот, игнорируя протест и силой поворачивая его лицо к себе, чтобы наконец впиться в губы.

Соппротивление Шикана быстро растаяло. Полотенце выскользнуло из рук и бесшумно упало на пол. Он безвольно откинулся назад, полностью доверяясь объятиям Вэя, и судорожно сглотнул.

— А-Вэй...

Шэнь Вэй резко развернул его к себе лицом. Глаза Вэя потемнели от хлынувшего жара — то ли от злости на долгую разлуку, то ли от нетерпения.

— Су Шикан, имей совесть! Обрёк меня на вечное ожидание в этом пустом городе... Видимся раз в год! Я себя чувствую какой-то брошенной соломенной вдовой, которая ждёт мужа из бесконечного похода...

Недосушенные волосы всё ещё хранили влагу. Тяжёлая прозрачная капля сорвалась с пряди и повисла на ресницах Шикана. Он мягко взял лицо Вэя в ладони и негромко, с тёплой усмешкой произнёс:

— Надо же, какой ты нетерпеливый...

Шикан и сам был высоким — Шэнь Вэй превосходил его ростом всего на пару сантиметров, так что им никогда не приходилось смотреть друг на друга снизу вверх. Однако под этим ласковым, проницательным взглядом Вэй послушно опустился обратно на диван.

Шикан остался стоять перед ним. Удерживая лицо партнёра тёплыми ладонями, он медленно наклонился. Прохладные капли с его волос продолжали падать, пачкая влагой лоб и ключицы Вэя. Их губы почти соприкоснулись...

Шэнь Вэй уже повёл головой, выискивая нужный угол для поцелуя, но в самый последний момент, когда между их губами оставалось едва ли полсантиметра, Шикан вдруг отстранился. Он скользнул чуткими пальцами к шее Вэя, коснувшись старого шрама от сигаретного ожога прямо под мочкой уха. Прикосновение было невесомым, полным невысказанной нежности и боли.

— Где ты это заработал? — тихо спросил Шикан.

Вэй недовольно повёл плечом:

— Да так... Перебрал как-то, вот и прижѐг случайно.

Шикан промолчал, продолжая гладить рубец. Вэй вздохнул и нехотя добавил:

— Когда выть от тоски по тебе хотелось, тогда и прижѐг.

Вместо упрѐков Шикан лишь молча склонился ниже и бережно прижался губами к отметине на его коже.

У Вэя перехватило дыхание.

Это интимное, щемящее прикосновение отозвалось сладкой дрожью, пробежавшей по всему позвоночнику. Он замер, не в силах шевельнуться. Шрам покалывало, но это было чертовски приятное, умиротворяющее ощущение.

Господи, как же сильно он скучал.

Вэй и подумать не мог, что когда-нибудь прикипит к кому-то настолько глубоко, и что дни в разлуке превратятся в затяжную, глухую пытку.

Пачка сигарет и зажигалка полетели на ковѐр. Вэй крепко обхватил Шикана за талию, увлекая за собой, и они вместе повалились на мягкие подушки дивана.

Он и не подозревал, что Шикан умеет быть таким искусителем. В памяти Шэнь Вэя всё ещё жил тот прежний дерзкий парень со спортивной площадки — взъерошенный, порывистый, с неизменным лукавым прищуром, готовый в любую секунду выкинуть какую-нибудь шалость. Но теперь каждое его движение обжигало, словно медленный, неостановимый огонь. В этой ласке странным образом уживались нежность и первобытная страсть.

И от этого контраста Вэю становилось только невыносимее.

Он снова попытался поцеловать Шикана в губы, но тот увернулся в последний момент.

— Хэндун и Лу Сяотин женятся, — негромко сказал Шикан.

Вэй поднял на него затуманенный взгляд:

— Знаю...

Он притянул Шикана ближе, усаживая к себе на колени, и уткнулся носом в его плечо:

— Специально подгадали под твой отпуск. Придётся нам раскошелиться на приличный подарок.

С этими словами он снова принялся нетерпеливо развязывать пояс его халата.

Шикан мягко перехватил его ладони, мимолётно коснулся его губ и прошептал, соприкоснувшись с ним лбом:

— Я тут случайно наткнулся на твой телефон... И заметил, как он у тебя записан.

Он заглянул Вэю в глаза:

— «Белый лунный свет»?

— Значит, до сих пор не забыл его? — тихо спросил Шикан.

— Да нет же! — Шэнь Вэй мгновенно подобрался, хмель как рукой сняло. — Это просто глупое имя в контактах, ничего оно не значит! Я переименовал его сто лет назад, сразу как мы расстались, а потом просто руки не доходили поменять. Я...

Шикан слушал его, не прерывая, лишь продолжал задумчиво оглаживать пальцем след от ожога на его шее.

— Ну чего ты заладил? — наконец мягко прервал он его оправдания. — Я же не устраиваю сцен. Чего ты так разволновался?

Шикан никогда не был ревнивым дураком. Он прекрасно понимал, какой след оставляет в душе первая любовь. Се Хэндун был их общим близким другом. Да, когда-то их с Вэем связывало нечто большее, но всё это осталось в прошлом. Они расстались мирно, без обид, и теперь Хэндун стоял на пороге новой, семейной жизни.

К тому же Шикан слишком хорошо знал своего Вэя. Дурацкое прозвище в телефоне ровным счётом ничего не значило. Шэнь Вэй принадлежал к той редкой породе людей, которые любят открыто и ненавидят без остатка. Он не умел юлить: если чувства остыли, значит, остыли. Хэндун был частью его истории, и Вэй не собирался лицемерно вычеркивать эту главу или судорожно заматывать следы, пытаясь доказать Шикану, будто между ними никогда ничего не было.

Вэй упрямо всматривался в его лицо, не зная, какие ещё слова подобрать, и лишь горячо добавил:

— Если тебе это неприятно, я прямо сейчас его переименую!

—...

— Шикан, поверь мне, это просто старая строчка в телефоне. Да, я любил его когда-то. Но сейчас всё кончено. Хэндун — наш друг, и у меня к нему ничего нет, кроме дружеских чувств. Ты ведь знаешь меня, понимаешь, что я не вру.

Шикан долго вглядывался в его взволнованное лицо, а затем мягко, понимающе улыбнулся.

— Знаю, — выдохнул он.

Он притянул Вэя к себе за затылок и на этот раз сам, не торопясь, накрыл его губы своими.

Вэй почувствовал, как лицо обдало жаром. Перехватив инициативу, он крепко сжал ладонями затылок Шикана и ответил на поцелуй с накопившейся за год неистовой силой. Говорить красиво он никогда не умел — сухой технарь, перед своим возлюбленным он вечно робел и казался себе неотёсанным грубияном. Он не умел складывать изящные метафоры о том, что каждый день в разлуке казался ему вечностью. Всё, на что он был способен, — доказывать свою тоску действиями. Обжигать, требовать, отдавать всего себя без остатка.

Поцелуй становился всё более жадным, сбивающим дыхание. Потеряв голову от близости, Шикан сквозь стон хрипло выдохнул ему в губы:

— И зачем только свечи зажжёг?.. Сгорим ведь к чёртовой матери...

Вэю было плевать. Он вновь поймал его губы, прошептал в полузабытьи:

— Сгорим — так вместе.

Шикану было двадцать шесть, ему — двадцать семь. Ровесники, хотя Вэй был старше своего партнёра чуть больше чем на полгода. За те три года, что они были вместе, именно Шикан постоянно пропадал в разъездах, но Вэй прекрасно понимал: по-настоящему уязвимым и беззащитным в их отношениях чувствовал себя вовсе не тот, кто уезжал.

Су Шикан подружился с Се Хэндуном гораздо раньше, чем сам Вэй, и дорожил им ничуть не меньше. И когда они с Вэем сошлись, Шикан ни разу не попрекнул его прошлым. Он знал всё об их прерванном романе, но великодушно молчал, никогда не опускаясь до расспросов в духе: «Ты всё ещё что-то чувствуешь к нему?»

Шэнь Вэй уже смутно помнил, каким Шикан был в юности. Тот дерзкий мальчишка окончательно вырос, превратившись в сильного, надёжного мужчину. И теперь Вэю оставалось лишь одно — доказать ему делом:

«Шикан, я люблю тебя гораздо сильнее, чем ты можешь себе представить»

<http://bllate.org/book/18308/1756695>